

№ 11

(319)

25.12.2022

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ 72

ГАЗЕТА
МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
№ 72

Прорыв блокады Ленинграда. В. Серов, И. Серебряный, А. Казанцев, 1943 год

Негаснущие искры ленинградской победы

Этот выпуск газеты посвящен важному событию – 80-летию операции «Искра». Значение этой битвы трудно переоценить – она положила конец голоду и вдохнула в защитников Ленинграда свежие силы для борьбы с врагом. Память о подвиге ленинградцев, их самоотверженности и вере в Победу и сейчас дает нам мощную духовную поддержку. И мы публикуем несколько историй из этого трагичного, но великого времени – историй торжества Жизни.

Дорогие блокадники, проживающие на территории Муниципального образования № 72 Фрунзенского района Санкт-Петербурга!

Правление первичной организации «Жители блокадного Ленинграда» поздравляет вас с 80-й годовщиной прорыва блокадного кольца Ленинграда.

Наше общество при муниципалитете № 72 работает с 1987 года, в самом начале оно насчитывало 2000 блокадников. Сейчас у нас на учете всего 556 человек, из них 140 – это те, кто прожил все 900 дней и ночей блокады. Самым молодым из нас 80 лет, 79 членов общества старше 90. Мы стареем, ухудшается здоровье, из-за невозможности выйти из дома нарушается связь с людьми, многие уходят из жизни. Светлая им память...

«...Все началось 8 сентября 1941 года. Первая бомбардировка города с воздуха: в 19:30 тридцать

вражеских самолетов сбросили зажигательные бомбы, главным образом в районе за Обводным каналом. Пожары на Витебской товарной станции, Бадаевских складах, на Расстанной улице, Лиговке, Волковой деревне. Блокада Ленинграда...

...18 января 1943 года. Раннее утро, мороз 12 градусов. Ночью подсыпало снега. Пальбы нет. Раздаются одиночные глухие залпы.

Начало 23 часа. Радио из Москвы. В последний час. Прорыв блокады Ленинграда. Победа! Победа наших войск. Разбиты ряд немецких дивизий. Войска Ленинградского фронта генерала Говорова и Волховского фронта генерала Мерецкова соединились и прорвали блокаду.

После сообщения по радио всюду ликование, люди целуются, на глазах слезы радости. Всю ночь не умолкало радио. Никто не спал в эту ночь. Ленинградцы дождались желанного

дня!» (строки из блокадного дневника Н.П. Горшкова).

Дорогие блокадники! Поздравляем вас с нашим Ленинградским праздником! Спасибо старшему поколению блокадников за их участие в обороне Ленинграда, детям блокады, стимулировавшим своих матерей на выживание, борьбу с голодом, холодом... Спасибо нынешним руководителям муниципалитета № 72 за их жизненную позицию в работе со старшим поколением и всем населением округа.

Здоровья вам, вашим близким. Пусть вас согревают своим теплом ваши дети, внуки, правнуки. Пусть небо будет мирным и солнечным!

**С уважением,
председатель общества
«Жители блокадного Ленинграда»
при Муниципалитете № 72
Тамара Андреевна Шинкарчук
и актив общества**

Урожай для Ленинграда

Не только Дорога жизни снабжала Ленинград продовольствием. Внутри блокадного кольца выращивали урожай сельскохозяйственные предприятия и подсобные хозяйства.

Стр. 4

Где седые астрономы смотрели на звезды...

Высочайшие стремления человечества в безумстве войны красочно описал ленинградский историк Михаил Рабинович, в годы войны защищавший Пулковские высоты.

Стр. 6

Мечты мои стремятся к тебе

Трогательная записка, послание отца к дочери, спустя почти 80 лет нашла своего адресата.

Стр. 7

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ /

Пламя ленинградской «Искры»

Весну 1941 года Ленинград встречал в расцвете творческих планов и надежд. Строилось метро, по южным окраинам росли величественные новостройки, весело переливались звонки новых школ, на улицах появились смешные легковые автомобильчики КИМ — первенцы советского автопрома, выпущенные специально для простых граждан. Возводились цеха Кировского завода-гиганта, а на стапелях Балтийского завода сверкали фонтаны сварки вдоль могучего корпуса строящегося линкора «Советский Союз». Спешащим и отдыхающим, любящим и расстающимся, юным и пожилым ленинградцам даже не приходило в голову, что уже давно на их город смотрели из-за дальнего рубежа чужие глаза, полные зависти и злости. И чужой бесчеловечный разум уже строил планы, которые перечеркнут счастье и жизни многих из них...

«За Родину, за Ленинград!». В. Тарасевич, январь 1943 г.

По плану «Барбаросса» группа армий «Север» должна была захватить Ленинград, а потом двинуться на Москву. Еще весной злополучного 1941 года экономическое управление вермахта рассчитало, как избавить Рейх от 20–30 миллионов лишних ртов. Население черноземных территорий – обречь на участь рабов, поставляющих Германии продовольствие, а жителей нечерноземной и лесной зоны, в первую очередь Москвы и Ленинграда, – оставить без еды совсем.

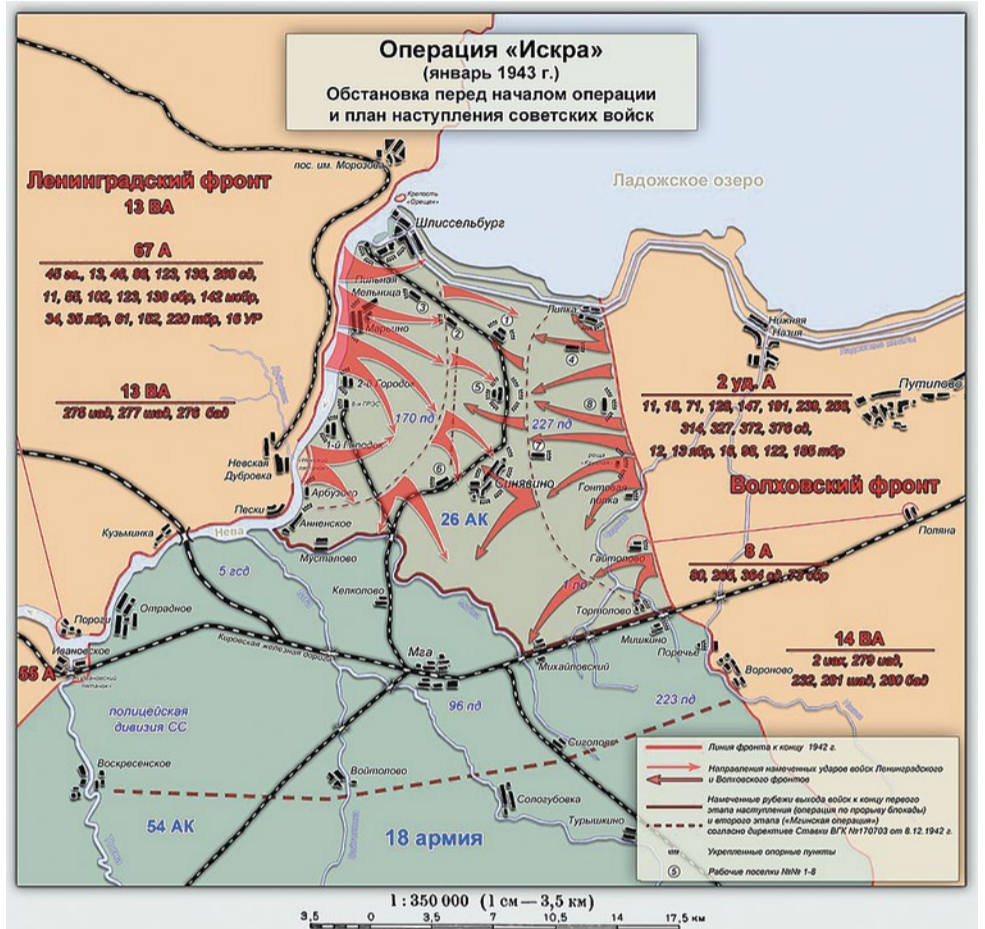
В июле, уже после нападения на СССР, планы по Ленинграду переросли в убежденность, что его 3-миллионное население следует уничтожить полностью. Но еще не было понятно, как именно. Гитлер предлагал сровнять Ленинград с землей бомбардировками с воздуха.

Но героическое сопротивление Красной Армии в тяжелых летних боях поставило крест на плане «Барбаросса», и на прямой захват города на Неве сил

уже не хватало. Вот тогда и появилась «простая» идея заморить население голодом. Об этом гласила известная директива начальника штаба сухопутных войск Германии Франца Гальдера от 28 августа: «Ленинград не штурмовать, а плотно окружить и сделать непригодным для жизни путем обстрелов и бомбежек, капитуляцию не предлагать». Чуть позже ее уточнили: «капитуляцию не принимать».

Выполняя этот приказ, командующий группой армий «Север» Вильгельм фон Лееб затеял в сентябре наступление на город. Его целью было выйти на ближайшие окраины с юга и востока, чтобы с максимальной эффективностью расстреливать весь город артиллерией. Но отчаянное сопротивление 42-й армии на Пулковских высотах и 55-й армии под Синявино, сорвали эти планы.

Зато немецкая артиллерия старалась как могла – в иные дни той страшной осени ленинградцы по 18 часов

Операция «Искра», январь 1943 г. План наступления советских войск

проводили в бомбоубежищах. В приказах фон Лееба специально отмечалось, что огонь должен быть массовым и «беспорядочным», дабы сломить волю горожан к сопротивлению. Целью немецкого командования были не только военные и промышленные объекты, а все население города. Ведь в нем оставалось 2,5 миллиона человек, которым, по планам врага, следовало перестать жить.

Документальные доказательства этих чудовищных намерений были представлены на Нюрнбергском процессе в 1945–1946 годах и получили должную оценку. А недавно, в уточнении формулировок этого процесса, Санкт-Петербургский городской суд признал блокаду Ленинграда геноцидом населения. (В 1946 году понятия «геноцид» как строгого юридического термина еще не существовало.) Эти страшные строки приходится писать, чтобы напомнить нашим современникам, до какой степени потеряли человеческий облик те существа, с которыми пришлось сражаться до последней капли крови нашим дедом, и к чему привела бы победа врага.

Но у ленинградцев и защитников города на свои жизни были другие планы. И пройдя через невыносимое и невозможное, город выстоял. Важную роль сыграли мощь орудий и многочисленность зенитных стволов Балтийского

флота и выигранная схватка за господство в балтийском небе. Но решающими стали постоянные удары по кольцу вражеского окружения извне.

Начиная с сентябрьских боев 1941 года до победных январских залпов 1943 года советское командование постоянно готовило или проводило операции по деблокаде Ленинграда. По разным причинам не достигли они успеха: для первой не хватило наспех собранных сил, вторую сорвало масштабное немецкое наступление на Тихвин, третья оказалась слишком

Бойцы Волховского фронта. Фотограф неизвестен, январь 1943 г.

Перед атакой. В. Тарасевич, сентябрь 1941 г.

Ленинградцы берут воду из колонки на углу Дзержинского и Загородного. В. Федосеев, 1942 г.

амбициозной и непосильной для Красной Армии, а четвертая вылилась в ожесточенное сражение южнее Ладожского озера. Наконец, пришло время для пятой попытки...

По легенде, кодовое название «Искра» предложил сам Иосиф Сталин, имея в виду крылатую фразу «из искры возгорится пламя». И верно, победа в этой операции стала первой по-настоящему крупной победой Красной Армии на всем Северо-Западном направлении с начала войны. Что стало причиной этой победы? Прежде всего, титанические усилия руководства Ленинграда по восстановлению промышленности после первой блокадной зимы, и особенно производства боеприпасов. До «Искры» ни одна наша операция на Северо-Западном направлении не готовилась столь основательно. Новый командующий фронтом генерал-лейтенант Леонид Говоров провел в 1942 году несколько «учебных» наступлений, чтобы войска приобрели опыт. Впервые для удара по врагу были выделены крупные силы – соотношение было 4,5 к 1 в нашу пользу. Впервые же они были обеспечены нужным количеством мин и снарядов. И впервые удалось добиться организации одновременного встречного удара двух фронтов – Ленинградского и Волховского. А еще врага вынудили ослабить блокировавшую Ленинград 18-ю армию, бросая силы в бой у озера Ильмень, у Великих Лук и за Демянский выступ. В итоге противник остался почти без резервов.

Но у захватчиков было решительное превосходство в тяжелой артиллерии и боеприпасах. Только за первый день враг выпустил по наступающим советским войскам 2100 тонн снарядов, причем без учета полевой артиллерии. Это больше 100 железнодорожных вагонов! Немцы имели значительное превосходство в противотанковых орудиях и пулеметах, которые наносили атакующим армиям огромные потери.

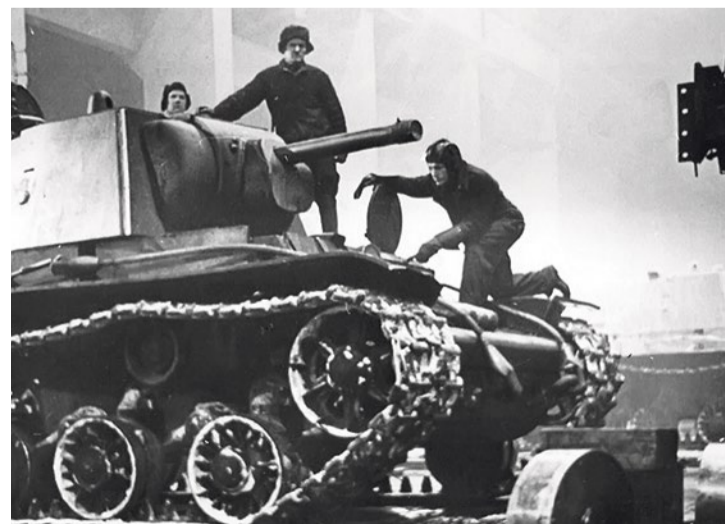
Наступательные планы Красной Армии не были для врага секретом – шокирующей оказалась только мощь удара. На немцев играл острый недостаток средств связи в нашей армии и, как следствие, слабое взаимодействие между пехотой, танковыми частями, артиллерией. Да и умение управлять войсками в любых обстоятельствах

у многих советских командиров было ниже, чем у противника. Словом, победа Красной Армии не была предрешена.

В итоге решающим фактором победы стали люди. Воины, знавшие, на что они идут, и дарившие свои жизни для того, чтобы жили сегодня мы. Многие из них тогда легли в холодную заснеженную землю, многие выжили и много лет спустя, с орденами на груди, долго и молча стояли у гранитного камня Невского пятачка, у мемориала на проклятой Синявинской высоте 45,9.

Перед войсками стояли тяжелые задачи – части 67-й армии Ленинградского фронта должны были под прицельным огнем врага преодолеть 600-метровую гладь заснеженной Невы, а потом забраться на высокие обледенелые берега, превращенные в сплошной укрепленный район. Войска 2-й Ударной армии Волховского фронта наступали по болотам и полям торфоразработок, где все холмы были превращены немцами в опорные пункты с заминированными подступами. Они были укрыты колючей проволокой, защищены снежно-ледяным валом с огневыми точками. Эту оборону пришлось буквально просверливать с величайшим трудом.

И все же сопротивление противника было сломлено. Наибольшего успеха со стороны ленинградцев добилась 136-я стрелковая дивизия генерал-майора Николая Симоняка. Она сбила немцев с левого берега Невы, создав плацдарм, а потом прорвалась к дороге, связывавшей Шлиссельбург с Синявинскими высотами.

Металлический завод им. Сталина, сборка танков KB-1. В. Тарасевич, 1942 г.

Ленинградские дети в бомбоубежище. С. Струнников, 1942 г.

И там сражалась не на жизнь, а на смерть с рвущимися из Шлиссельбурга врагами. Со стороны волховчан отличилась 18-я стрелковая дивизия генерал-майора Михаила Овчинникова, переброшенная из-под Сталинграда. Именно она, по всей видимости, и взяла ключевой пункт обороны немцев на Синявинских болотах – рабочий поселок № 5, где 18 января две дивизии соединились.

В этот день ленинградцы услышали по радио долгожданную весть: «Блокада прорвана!» Великая волна радости захлестнула мужественный город. Ленинград высыпал на улицы. Люди плакали, бросались друг другу в объятия. Может быть, за всю его историю не было такого дня, такого ощущения своей духовной силы, сознания своей непобедимости...

Но операция «Искра» не завершилась этим днем. Орудия к югу от Ладоги гремели еще два с половиной месяца. Только 16 февраля немцев выбили из «Невского Измаила» – превращенной

в бетонную крепость 8-й ГРЭС. Не все задачи удалось решить. До 12 марта войска безуспешно штурмовали Синявинские высоты, с февраля по март прорывались к Тосно, чтобы очистить от врага шоссе и железную дорогу на Москву. А потом пытались освободить хотя бы Мгу и железную дорогу на Волховстрой.

Но сил для этого уже не было – от врага эти края очистят только через год.

Победа далась дорогой ценой. И все же это была огромная победа. По освобожденной земле была проложена железная дорога со свайно-ледовой переправой через Неву, и в Ленинград пошли составы с продовольствием, вооружением, строительными материалами. Начался новый, 1943 год – год великих побед, год перелома в самой страшной и самой тяжелой войне за всю историю нашей Родины.

Леонид Харитонов

Транспарант «Вперед на прорыв блокады!» над прифронтовой дорогой севернее станции Погостье. Д. Онохин, 1942 г.

КУПЧИНСКАЯ ЗЕМЛЯ /

Урожай для Ленинграда

Не только Дорога жизни снабжала Ленинград продовольствием. Внутри блокадного кольца выращивали урожай сельскохозяйственные предприятия и подсобные хозяйства. И в числе лучших тружеников полей был коллектив совхоза «Ударник», на землях которого сейчас стоят купчинские дома и расположен Яблонево́й сад.

Поля совхоза «Ударник». Немецкая аэрофотосъемка 1942 г.

Совхоз «Ударник» был создан еще в начале 1920 годов. Перед войной он занимал 550 гектаров земли к северу от Южного шоссе. Здесь были парники и теплицы, лошади и коровы, тракторы и автопарк. Но началась война, крепкие мужчины ушли на фронт, а девушки поступили в местную противоздушную оборону. Совхоз оказался в прифронтовой зоне и перестроился на военный лад.

К работе привлекли всех, кто только мог трудиться, – домохозяйек, подростков. Работали по десять часов в день, потом дотемна рыли траншеи и щели-укрытия. Вместе с другими горожанами труженики совхоза копали противотанковый ров у Средней Рогатки (ныне – площадь Победы), а потом рыли окопы у Красного Села. Военные так высоко оценили слаженный коллектив, что просили навсегда прикрепить его к фронту.

8 сентября 1941 года на теплицы, постройки и дома «Ударника» упали зажигательные бомбы. А потом налеты стали постоянными, ведь рядом стояли войска и строились укрепления. И переживая бомбежки в траншеях, совхозники продолжали засеивать парники озимыми. Опасность грозила 118 скирдам сена, заготовленным для армии. Но женщины и подростки научились быстро тушить пламя, и лишь четыре скирды сгорели.

Начался голод, на полях появились расхитители, и пришлось охранять урожай. Справиться с толпами таких людей было невозможно. Когда в одной из стычек был ранен ножом директор совхоза Николай Богданов, на помощь позвали милицию. Меры были приняты, но с опозданием: всего за пять дней горожане унесли до трех тысяч тонн овощей и картофеля.

Вспахать поля под зябь осенью не хватило сил. Но все же труженики

смогли перекопать парники, посеять озимый лук-батун, отремонтировать тепличные рамы. Более сотни совхозников не пережили голодную зиму 1941–1942 года. А по весне на оставшихся в живых легла горькая забота – захоронить тела ленинградцев, оставленные около Татарского кладбища.

«Ударнику» не хватало семян овощей, весь картофель был съеден. И тогда решили сажать то, что удалось найти – кормовую свеклу и капусту. Город прислал помощниц, но эти обессиленные женщины не могли даже самостоятельно выйти из машины. В совхозе осталось девять истощенных кляч и три трактора разных марок – они постоянно ломались, а запчастей не было. Но власти Ленинграда понимали важность сельского хозяйства и перед посевной совхозу выделили двадцать лошадей и гужетранспортную артель.

Совхозники расклеивали по городу листовки, призывающие граждан на полевые работы. Откликнувшимся выделяли личный участок земли – это была ценность для блокадного города. С трудом убеждали голодных людей не съедать рассаду. В 1942 году белокочанной капустой было засеяно 14000 парниковых рам и полтора гектара открытого грунта.

Теплицы, поля и парники совхоза «Ударник». Фото из личных архивов Мадины Поярко и Альфии Тангалычевой, 1950-е гг.

Работницы совхоза «Ударник». Фото из личного архива Клавдии Сергеевой, 1953 г.

Совхоз полностью обеспечил свои поля и смог выделить два миллиона саженцев для личных огородов и подсобных хозяйств. А пропалывать грядки помогали все, кто мог – от руководства Московского района до местных школьников.

Разрывы снарядов, строительство укреплений и тактические учения бойцов наносили урон посевам. А летом снова пришлось стеречь урожай. В совхозе понимали, что большинство расхитителей – порядочные люди, доведенные голодом до отчаянья. Поэтому строго судили лишь самых злостных. В полях дежурил милицейский пикет, ему помогали военные и ребята из созданного в совхозе летнего лагеря. А во время вывоза капусты по всему шоссе стояли посты охраны.

За уборочную кампанию 1942 года руководство «Ударника» и передовые работники были награждены почетными грамотами и подарками. И было решено в следующем сезоне побороться за переходящее Красное Знамя Треста пригородных совхозов.

Но для хорошего урожая нужны удобрения. Закупали все виды золы – древесную, сланцевую. Нашли в железнодорожных кладовых суперфосфат и селитру. Раздобыли калий для подкормки. Осенью перекопали зябь и парники, отремонтировали ветхие рамы. А зимой часть работников отправили на агротехнические курсы.

Весной 1943 года совхоз вырастил 3490 тысяч ростков качественной

рассады для своих полей и еще 4034 тысячи – для подсобных хозяйств и частных. Жаль только лето выдалось дождливым, и посевы быстро заросли сорняком. Своих сил для прополки не хватало, а от помощи школьников из-за постоянных обстрелов отказались. И снова откликнулись районные власти – за два дня они собрали триста рабочих с соседних предприятий, и поля были прополоты и удобрены в срок.

За удачную посевную совхоз «Ударник» получил переходящее Красное Знамя и сразу две премии Ленгорсовета. К осени он вырастил для города 4340 тонн овощей, снова перевыполнив план. А еще из своих зарплат работники собрали крупную сумму денег на эскадрилью «Ленинградский защитник» и танковую колонну «Ленинградский осовиахимовец».

К 1944 году лошадей и исправных тракторов в «Ударнике» почти не осталось, и землю пахали на коровах. Но блокада уже была в прошлом, и наступило время заглаживать раны земли. Совхозники засыпали воронки, блиндажи и окопы, снимали колючую проволоку и ремонтировали постройки. Фронт уходил на запад, и политые потом и кровью поля возвращались к мирному труду.

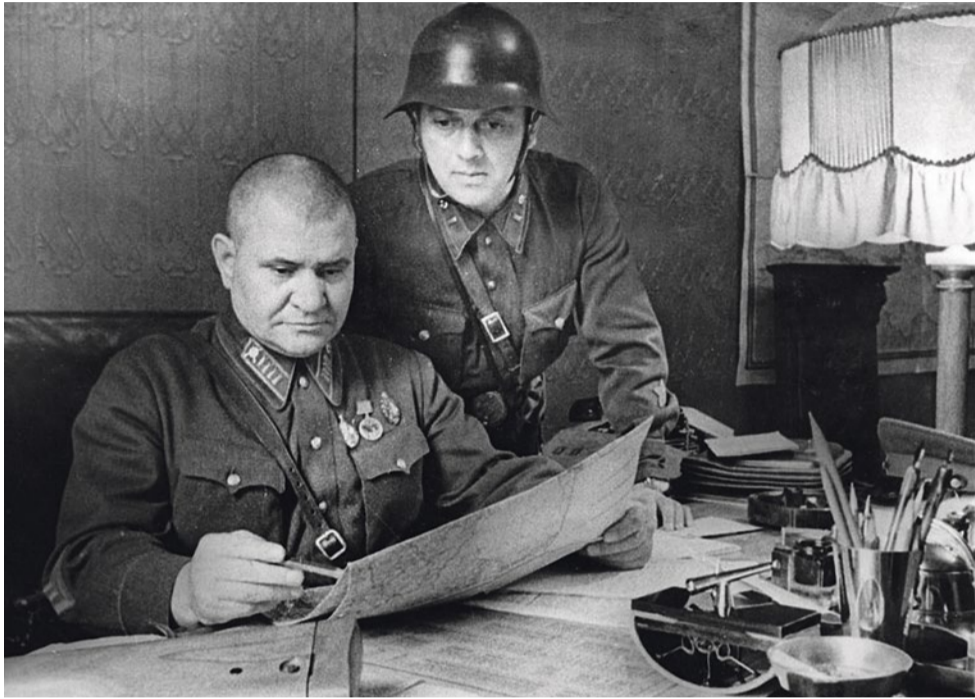
Ольга Ясененко.
По материалам о совхозе «Ударник» из Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга

КУПЧИНСКАЯ ЗЕМЛЯ /

Битва с огнем за «Красный нефтяник»

Пожар на нефтебазе «Красный нефтяник» на улице Салова стал одним из сложнейших сражений с огнем за всю историю блокады. Но ленинградским бойцам-спасателям удалось выстоять в этой горячей схватке и сохранить большую часть топлива.

Начальник пожарной службы МПВО Ленинграда М.К. Сериков и боец

В первую блокадную зиму топлива в Ленинграде было очень мало. Но с лета 1942 года, после прокладки подводного нефтепровода, огромные резервуары «Красного нефтяника» стали заполняться. К маю 1943 года здесь уже хранилось около 5000 кубометров бензина, керосина и масла – огромная ценность, сравнимая разве что с продовольствием. Плотные ряды этих резервуаров были одним из самых пожароопасных мест в городе. И 3 мая 1943 года здесь вспыхнул пожар невероятной сложности.

Обстрел нефтебазы начался в третьем часу дня, и сразу же вспыхнули цистерны, стоявшие на подъездном пути. Пламя заметила наблюдатель пожарной охраны С. Баранова – девушка подала сигнал и, несмотря на близкие разрывы, осталась на посту. К цистернам сразу же прибыли два автонасоса команды нефтебазы и два насоса пожарной команды № 26 в Волковой деревне. И под шквалом снарядов спасатели вместе с рабочими цехов потушили пожар.

Но снаряды продолжали падать, над базой кружил самолет-корректировщик, и в 14:50 вспыхнули два бака, где хранилось 500 тонн моторного топлива. Взрывная волна взметнула масло ввысь, и оно разлилось клубящимися огненными потоками. Пожарный пруд и полгектара земли превратились в море огня.

Вскоре снаряд поджег резервуар с сотней тонн солярового масла. Огненные потоки устремились к мазутной насосной станции, а с нее перекинулись на баки с керосином. В соседних резервуарах бурно закипело масло, и каждую секунду они могли взорваться. Другая струя горячей жидкости потекла по канаве, угрожая попасть в канализацию и оттуда – в Обводный канал. Всю нефтебазу заволкло дымом. Но люди не отступили.

В этот день «Красный нефтяник» инспектировал начальник Ленинградского

штаба пожаротушения С. Голубев. Оценив обстановку, он подал сигнал № 5 – вызов большого числа команд. А сам в сопровождении управляющего Нефтетесиндиката А. Шпака и главного инженера А. Сорокина пошел осмотреть территорию.

«Облака дыма, словно черная вата, повисли над сооружениями базы, плотно закрыв их. Сквозь черноту прорывались языки пламени, сопровождавшиеся треском, шипением и каким-то зловещим гулом. Вдруг громовой удар. Это где-то в дыму взорвался крупный снаряд. По земле ползут огненные потоки, как гигантские змеи тянутся пожарные рукава. Людей мало, покажется кто-нибудь и тут же исчезает в дыму.»

На земле, лицом вниз, лежал пожарный. В руках брандспойт. Из пробоин в шланге били струйки воды. Связистка подбежала к нему, нагнулась и повернула лежащего лицом вверх, осмотрела его. Поднявшись, коротко доложила: Убит... Это был первый погибший, которого я увидел в тот день. Он врезался в память, в позу его был порыв к выполнению долга, стремление к борьбе», – вспоминал А. Шпак. А через несколько минут разорвавшийся снаряд убил Сорокина.

Работа пожарных команд. Фото из архива Пожарно-технической выставки имени Б. И. Кончаева

Пожар на «Красном нефтянике». Из архива Пожарно-технической выставки им. Б. И. Кончаева

На подмогу прибыли батальон МПВО, рота моряков и 42 пожарные команды. Битву с огнем лично возглавил начальник Управления пожарной охраны Ленинграда полковник М. Сериков. Развертывание шло в удушливом, едком дыму на горячей под ногами земле. А в 15 часов 17 минут началась атака на пламя. Мощные водяные струи из 22 стволов взяли в кольцо керосиновые баки и насосную станцию и отсекли их от канализации и целых, хоть и окруженных огнем, резервуаров. Были задействованы все средства пожаротушения, и в 16 часов 25 минут горение основных очагов было остановлено.

Резервуары с соляровым маслом были спасены от взрыва, но еще три хранилища продолжали гореть, а под ногами полыхали мазутные лужи. Новый снаряд разорвался в резервуаре с бензином – загорелись остатки топлива и крыша. В 17 часов 35 минут Сериков отправил начальнику НКВД телеграмму: «Прошу дать команду подавления огня противника. Несу потери в личном составе». Командование Ленинградским фронтом пришло на помощь, и вражеская артиллерия вынуждена была прекратить обстрел.

Оставалось потушить последний резервуар с дизельным топливом. Его крыша провалилась внутрь бака, и туда же загибались стены. Спасти топливо не удавалось, и было принято решение слить его в пруд. Но кто рискнет пойти к горящему баку, чтобы разобрать завал и открыть задвижку? Такой смельчак нашелся. Начальник механического цеха Сергей Коньков надел брезентовую

куртку и направился к раскаленному баку, а пожарные создали вокруг него водяную завесу. Задыхаясь от дыма и пара, Коньков открыл люк, и топливо хлынуло наружу. Оно было настолько разогрето, что, вытекая из резервуара, мгновенно воспламенялось. Но этот последний очаг огня был быстро ликвидирован.

Вся операция длилась три с половиной часа, и за это время на нефтебазу упало 120 дальнобойных снарядов. Металл полыхавших резервуаров покоребился, как горелый картон, а с уцелевших сползла маскировка. Кругом зияли воронки. Один снаряд попал в железнодорожные рельсы, и их концы задралась вверх. В этот день от осколков и сильных ожогов погибло 13 человек, и еще более 50 были ранены, контужены, отравлены угарным газом. Потери в технике были огромны – три машины, более тридцати пожарных рукавов. Но верно выбранная тактика и героизм людей помогли спасти свыше 10 тысяч тонн ценнейшего топлива.

А после оставшиеся в живых стояли у обгоревших резервуаров, обнажив головы. Пожарные и рабочие отдавали последний долг павшим товарищам – бесстрашным солдатам огненного фронта, погибшим в бою за Советскую Родину.

Источники публикации: Шпак А. Блокадная нефть // Нева. 1988. № 1. С. 140-147; Дневник С. Г. Голубева // Забвению не подлежит : сборник. СПб.: «Нестор-история», 2015; Материалы с сайта ГУ МЧС по Санкт-Петербургу. 78.mchs.gov.ru.

Ольга Ясененко

Гибель пожарного. Фото из архива Пожарно-технической выставки имени Б. И. Кончаева

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ /

Где седые астрономы смотрели на звезды...

Высочайшие стремления человечества в безумстве войны красочно описал ленинградский историк Михаил Рабинович, в годы войны защищавший Пулковские высоты. Его размышления близки и понятны нам сейчас. И читая эти строки, становится ясно: возрожденная Пулковская обсерватория – тоже символ нашей Победы.

В одном из разрушенных зданий обсерватории. Б. Кудояров, 1942–1943 гг.

Разведчики идут на боевое задание. Б. Кудояров, 1943 г.

Внутренний вид здания главного рефрактора. Г. Коновалов, 1941 г.

Какая стоит чудесная погода. Солнце. Снег белый, нередко на нем темнеют пятна – следы разрывов. Солнце яркое, хотя и бледное по-зимнему. Небо чистое, того непередаваемого цвета – голубое, зеленое, изумрудное, синевато-серое в одно и то же время, – какое может быть только под нашими северными широтами. А ночи – ясные, то лунные, то звездные, и такие, которые позволяют видеть звезды, обычно в городе скрытые, – Орион, Сириус, Медведицы, Млечный Путь...

Все это кажется таким порою мирным и тихим, что невольно забываешь о том времени, которое переживаем. Но вот по небу – сверкающий след... Какая странная падающая звезда? Она идет не к земле, а от земли, вверх, оставляя красноватый марсианский след... Это не звезда, это – трассирующий снаряд. Яркая ракета на мгновение заставляет бледнеть звезды. Звук выстрела вдали. Чечетка пулемета... Все это возвращает к войне. Таково Пулково в зиму 1941–1942 года. В инее деревья, здания, кусты, люди, воротники и маскировочные халаты...

От обсерватории неповрежденным оставался разве только один Пулковский меридиан. Главное здание обсерватории, флигели, отдельные постройки для инструментов были разбиты немецкой авиацией еще осенью, когда враг сходу пытался ворваться в Ленинград. Издалека здания казались целыми, и лишь вблизи видны были сорванные

куски крыши, провалившиеся перекрытия, скрюченные балки, пробоины в стенах.

Несколько месяцев спустя каждыйдневный, систематический артиллерийский обстрел превратил все в бесформенную груду мусора и щебня. В декабре еще стоял скелет здания обсерватории. В фасадной стене большая дыра – след тяжелого снаряда, как вход в пещеру. В нише белая фигура какого-то греческого мудреца в хитоне, сандалиях. Тяжко смотреть на все это. Вероятно, нечто вроде подобного чувства испытывали те, кто некогда глядел на пожар Александрийской библиотеки.

В одном из флигелей под ногами на полу слой битых стекол. Хрустящих битых стекол. Вначале как-то не обращали на это внимания. Хруст стекла под ногами стал уж очень привычным звуком. Стекла на полу были какие-то странные, потемневшие, словно закопченные. Поднял один осколок – оказался негатив, вернее кусок негатива. Под ногами крошилась знаменитая пулковская коллекция снимков звездного неба... Звездный пулковский каталог... Гибли результаты трудов нескольких поколений русских астрономов...

Жили мы неподалеку от обсерватории, в небольшом блиндаже, расположившемся под горой, защищавшей от осколков, шальных пуль. Как-то утром связной принес обычный паек, уже скудный, но не достигший еще позднейшего минимума. Высыпая в железную кружку

сахарный песок из кулька, я развернул плотную бумагу, из которой он был свернут. Это была вырванная страница из какой-то книги. Цифры, формулы... Запомнилось, что упоминалась Альфа Цефея.

– Да там много таких, – ответил на вопрос связной, указав рукой на обсерваторию. – Повара берут, старшины берут – бумага больно хороша на кульки, товарищ лейтенант...

Вдвоем с товарищем по полку и по университету пошли в один из обсерваторских флигелей. В нескольких комнатах на полу, на разбитых, но еще не сожженных в железных печурках полках, в остовах покореженных взрывом шкафов валялись книги, много книг. Это были остатки библиотеки Пулковской обсерватории, которую, по-видимому, полностью не успели вывезти.

Тот, кто любит книгу, поймет наше ощущение. Неужели нельзя спасти хоть часть этого книжного развала? К счастью, оказалось, что один из офицеров полка собирается в Ленинград, отвезти какое-то имущество. Ему давали лошадь и телегу. Я обратился к командиру с просьбой разрешить погрузить на телегу книги и отвезти в библиотеку Академии наук. Разрешили. Выписали увольнительную и все, что полагается.

Трудно было отбирать книги. Хотелось взять побольше, но этого сделать было нельзя – ведь телега не пустая. Отбирал те, какие мне казались наиболее ценными и редкими. В коричневых

характерных переплетах XVIII века, книги начала XIX столетия, иностранные. А многие, увы, очень многие отбрасывались. Набралось несколько десятков томов. Уложили их в телегу, и отправились в путь, шагая рядом с лошадью, медленно плетущейся по дороге в город...

Все, что горит, берут на растопку, по всему этому ходят. Вниз в глубокий подвал ведет крутая винтовая лестница. В подвале тепло, на полу развели костер. Думается о каком-то возвращении к варварским временам. За высотой идет бой. Изредка рвутся снаряды и мины, рвутся там, где еще недавно сидели седые астрономы, смотрели на звезды, но ничего подобного не могли предвидеть. Забыли о земле, а на ней – фашизм и гибель человечества, культуры, если он победит...

Думается, что гуманизм – великое дело. Но где же его осуществление? Не на Пулковских же высотах! На фронте здания Пулковской обсерватории – портике с дорическими колоннами, красивом даже в поврежденном виде, надпись: MD CCCXXX. Конечно, год основания. Рядом надо будет поставить и год разрушения.

Михаил Рабинович

Рабинович М. Б. Воспоминания долгой жизни / Фонд регион. развития С.-Петербурга, Европ. ун-т С.-Петербурга. – СПб.: Европейский дом, 1996. Отрывки из книги (с сокр.)

Вид на руины обсерватории. Г. Чертов, 1944 г.

Пулковская обсерватория. Г. Чертов, 1944 г.

Разрушенная обсерватория. Б. Кудояров, 1941–1944 гг.

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ /

Мечты мои стремятся к тебе

В журнале боевых действий 864-го полка 189-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта, среди нервных строк о ходе битвы, кратких донесений с передовой и сухих отчетов о потерях затерялась трогательная записка, послание отца к дочери. И спустя почти 80 лет она нашла своего адресата.

189 стрелковая дивизия начала боевой путь на купчинской земле. Здесь осенью 1941 года она обучалась, строила укрепления, несла первые потери и отсюда ушла на передовую под Пулково. В конце марта 1943 года дивизию перебросили под Красный Бор, и там, в кровопролитных сражениях, она теснила врага. Эту битву ярко описывает журнал боевых действий 864-го стрелкового полка – военный документ, больше похожий на увлекательный рассказ.

«В 19:00 полк выступил на марш. Во главе колонны шел первый батальон, руководимый капитаном Бородиным – молодой жизнерадостный парень, хороший физкультурник, всегда вьется среди своих бойцов. И сейчас он со своим батальоном среди лучших людей по шоссе твердо идет вперед. Он не думает о посторонних вещах. Ведь его мысль сосредоточена на разгон врага. Бойцы чувствуют себя бодро, весело. Значит, и услышится смех и веселые шутки на привалах».

Солдат сразу же бросили на передовую: «Боевые порядки полка упорно продвигались вперед, не считаясь ни с чем. Ни с грязью, от которой в болоте получают вязкие места, ни дождь, ни разрывы снарядов и мин впереди не могли остановить натиск бойцов, продвигавшихся вперед на разгром врага и выполнить поставленную задачу – перерезать Московское шоссе. Это нужно всему народу, чтобы сковать силы противника, снять блокаду с города Ленина».

Но наступление захлебнулось. «Удалось продвинуться на 500–600 метров. Грязь мешала танкам, только шесть продвинулись, остальные завязли. Три подбиты противником. Пушки перетаскивать очень трудно, болото, грязь и обратно получился затор. За день успехов больших не имеем, потери от осколков минометного огня противника возрастают. Вот уже весь имеющийся резерв вводим в бой, чтобы выполнить задачу. Плохо с подвозом снарядов и патронов. Связь рвется чертовски, управлять становится все тяжелей и тяжелей».

864-й полк не дрогнул, не отдал занятых позиций врагу. Но понес огромные потери убитыми и ранеными – всего за десять дней в нем осталось чуть больше пятисот бойцов. Погибли комбат Бородин и другие командиры. Оставалось лишь снять уцелевших воинов с передовой и передать рубеж другому соединению. И на обратной стороне акта о передаче позиций еле виднелись полустертые слова.

«Моя милая дочь! Сейчас я на отдыхе. Мечты мои стремятся все к тебе. Быть может, ты, мой маленький котенок,

Борис Владимирович Вельберг с дочерью Евгенией

при встрече пожалеешь меня. Зачем? Зачем так волноваться. Ведь твои нервы мне очень дороги. Не надо нервничать, не будь, как я. Будь более спокойна, в душе твоей хватает участия».

Эти строки были похожи на почерк автора журнала. По уставу, его должен вести первый помощник начальника штаба, но у того, судя по подписи, буквы были ровнее и с завитушками. Именно такими были написаны несколько следующих страниц – как остатки полка отвели на отдых и пополнение в Щемилровку, как артиллеристы ездили тренироваться на Ржевский полигон, а для обучения пехоты было создано учебное поле в Купчино. А потом из краткого отпуска вернулся начальник штаба полка, майор Борис Вельберг, и почерк журнала стал прежним.

Евгения Вельберг

«Моя милая дочь! Сейчас я на отдыхе. Мечты мои стремятся все к тебе. Быть может, ты, мой маленький котенок, при встрече пожалеешь меня. Зачем? Зачем так волноваться. Ведь твои нервы мне очень дороги. Не надо нервничать, не будь, как я. Будь более спокойна, в душе твоей хватает участия».

Наградные документы многое могут рассказать о судьбе человека. Борис Владимирович Вельберг был участником Гражданской войны, и в сентябре 1941 года этот опыт помог ему быстро обучить новобранцев окапываться и оборудовать позиции. Это сберегло

Евгения Якобсон (Вельберг) у памятника «Тачанка»

жизнь многим солдатам в боях у Пулково и Пушкина. А под Красным Бором, когда командира 864-го полка ранило, Вельберг возглавил полк и выполнил поставленную задачу. За эти заслуги он был представлен к ордену Красной Звезды.

Найти родственников Бориса Владимировича оказалось несложно. Его внучатый племянник и тезка, писатель Борис Вельберг, заинтересовался историей с письмом и помог связаться с прямыми потомками. Предположение подтвердилось – у начальника штаба 864-го полка в блокадном Ленинграде действительно была нежно любимая дочь. Евгении Борисовне Якобсон (Вельберг) сейчас 98 лет.

«Ей было 16 лет, когда началась война. Отец отвел ее в областную больницу у Финляндского вокзала на улице Комсомола, где она проработала всю блокаду. Каждый день преодолевала путь под бомбардировками, голодная, но ни разу не опоздала. Мама ее умерла в 1943 году. После войны она так и осталась работать в больнице и всю жизнь посвятила рентгенологии. Сейчас она на пенсии», – рассказала правнучка Евгении Борисовны Настасья Князева.

Евгения Вельберг вышла замуж за Сергея Якобсона, одного из создателей музея блокады Ленинграда, брата известного хореографа Леонида Якобсона. А майор Борис Вельберг прошел всю войну до самой Победы. Он получил много наград и демобилизовался в звании подполковника.

«После войны он работал в Ленинградском университете, а также участвовал в восстановлении памятника «Тачанка» в Каховке. Бабушка всегда брала меня с собой к дедушке Боре, особенно на 9 Мая. Мне было 7–8 лет, но я хорошо помню его обаяние, веселый нрав и что-то удивительное и неповторимое. Да, это были особые люди. Рожденные до Октября. Сейчас таких уже нет или очень мало. Похоронен дедушка на Волковском кладбище», – рассказала правнучка командира Марина Якобсон.

Строки, написанные на секретном документе, конечно же, не могли быть отправлены почтой. После боев под Красным Бором Борис Владимирович восстанавливал силы в доме отдыха – такие были созданы для отличившихся солдат и офицеров. И хочется верить, что он смог повидать дочь и рассказать ей все, что накопилось в сердце. К сожалению, Евгении Борисовне сейчас трудно вспоминать ход тех далеких событий. Со слезами на глазах она слушала это письмо – весточку из прошлого от родного, любимого человека.

Ольга Ясененко,
фотографии из личного архива
семьи Якобсон

ДАНЬ ПАМЯТИ /

Голоса гарнизона острова Сухо

Когда заканчивается война, наступает время ее осмысления. Главную роль теперь играют не фронтовые сводки, а судьбы людей, их мысли и чувства. И так появляется искусство, рожденное войной, – картины художников, книги, кинофильмы.

Руслан Тихомиров

В октябре 2022 года режиссер и журналист Руслан Тихомиров познакомил купчинских ветеранов со своей только что опубликованной киноповестью «Затерянный гарнизон», посвященной защитникам острова Сухо. Это книга не только о войне: скорее она о любви, затягивающей душевные раны и перерождающей людей.

Действие происходит в блокадном Ленинграде, на военном аэродроме в Приютино и на маленьком островке Сухо в Ладожском озере. Остров Сухо – клочок земли размером с садовый участок с маяком, домиком смотрителя и недостроенными укреплениями. Здесь 22 октября 1942 года гарнизон трехорудийной 100-мм батареи Ладожской военной флотилии вступил в бой с вражеским десантом, поддерживаемым огнем немецких, финских и итальянских кораблей. Неся потери, моряки смогли продержаться несколько часов до прихода помощи. И враг, пытавшийся

перерезать снабжение Ленинграда по Дороге жизни, был отброшен.

Каким было это сражение, мы можем увидеть на кадрах кинохроники. А еще на картинах советских художников, вдохновленных подвигом краснофлотцев. В каждой из них стоит иссеченный пулями маяк, как образ бесстрашия, непоколебимости и верности Родине. Но среди пожаров, ледяных волн и острых камней невольно забывается, что героями этой битвы были самые обычные люди. И о большинстве из них мы ничего не знаем.

Прототипом главного героя повести Николая Грачева стал командир гарнизона острова Сухо, старший лейтенант Иван Константинович Гусев. Несмотря на четыре ранения, он, пока хватало сил, продолжал руководить боем, и лишь пятая рана смогла вывести его из строя. За проявленное в сражении мужество И.К. Гусев был награжден Орденом Ленина. Подвиги Гусева и Грачева схожи, но в остальном их судьбы различны. И в книге образ этого сильного мужчины раскрывает его любовь – гордая, горькая и все же лиричная.

Автор подчеркивает – важнее всего ему люди. И поэтому повесть Руслана Тихомирова полна личных историй. Хрупкие и романтические здесь становятся смелыми воинами, а в омертвевших от горя сердцах вдруг прорастает жизнь. И благодаря образам людей, маленький островок среди Ладожских волн перестает быть забытым, заброшенным и безлюдным. Он обретает живые голоса и начинает манить к себе. И значит, реальные люди, сражавшиеся там, тоже не будут забыты!

Небольшой отрывок повести «Затерянный гарнизон» рассказывает о моменте боя, когда командир Грачев, привыкший за все отвечать сам, серьезно ранен. А остальные офицеры молоды и неопытны.

Иван Гусев

Как сделать, чтобы в сражении не наступил моральный перелом, безысходность, паника? Ведь будет помощь или нет – неизвестно.

«Грачев протянул руку к Строганову, прося помочь подняться. Ординарец помог.

– Слушай мою команду... – почти прошептал он и осекся. Ему захотелось плакать. Не потому, что он боялся смерти или чего-то еще. Нет! Он вдруг понял, что бессилён. Тело не слушалось, голос был слаб, в глазах темнело. Он, всегда крепкий, бесстрашный, никогда ни в ком не нуждавшийся, вдруг почувствовал себя маленьким и слабым. Железный Коля, столько лет возвращаемый в его голове, росший, крепнувший и, наконец, полностью его захвативший, вдруг лопнул и пропал. А остался он, Николай Грачев, парень из Питера, всю жизнь любивший Катю и пломбирное мороженое, маленький и беззащитный.

Но жалеть себя времени не было. Наступал самый критический момент боя. Сейчас те, кто пришел к нам с той стороны, спустят на воду шлюпки или уже спустили. Мерно покачиваясь на волнах, они смотрят на остров, обвятый дымом и огнем. Они слушают, как над их головами трещат их крупнокалиберные пулеметы и бьют их орудия, превращая этот клочок земли в кладбище. Сейчас они увидят сигнальную ракету, услышат команду и рванут к нам. Неторопливо, чтоб не обогнать летящие на наши головы снаряды, они будут подплывать к этому острову мертвых, чтоб взойти на него по нашим трупам.

«Хрена вам лысого!» – вдруг злобно, до скрежета в зубах зашипело у него в голове.

Грачев еще раз решил сделать попытку, чтоб его услышали. Он вздохнул, превозмогая боль, открыл рот и вдруг услышал свой громкий и четкий голос:

– Слушай мою команду!!! – крикнул Строганов и посмотрел на командира.

Все обернулись.

– Передать всем...

– Передать всем!!!! – Сашка напрягал все силы, повторяя команды.

– Стоять до последнего, наши рядом...

– Стоять до последнего!!!!

Костюк, не мигая смотревший на Грачева, кивнул головой и рванул в сторону второго орудия, за ним выскочил Оганесян и побежал к третьему.

– Саша, – почти шепотом сказал Грачев, – где мой пистолет?

И потерял сознание.»

Киноповесть «Затерянный гарнизон» легла в основу одноименного художественного фильма, который создается прямо сейчас. Руслан Тихомиров решил бросить вызов современному киноискусству, где души героев теряются в динамике сюжета и ярких спецэффектах, а вместо живых людей – лишь схематичные образы, выполняющие свою задачу. Дотянуться до высокой планки советских фильмов непросто. Но очень хочется, чтобы у автора это получилось. И конечно, мы будем рады, если Руслан Тихомиров снова придет в Купчино – на этот раз чтобы представить свой фильм.

Ольга Ясененко

Разгром вражеского десанта у острова Сухо. Ю. Непринцев, 1943 г.

Обложка книги «Затерянный гарнизон»

Приемная МО № 72:
360-39-22

Отдел благоустройства:
360-01-45

Отдел опеки:
361-50-02

Электронная почта:
72@mo72.ru

Официальный сайт:
mo72.ru

Свидетельство о регистрации № П 3595 от 12 марта 1999 года, выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу. Учредитель: Муниципальный совет МО МО № 72.

Адрес редакции и издателя: 192241, Санкт-Петербург, ул. Пражская, д. 35; тел./факс: (812) 360-39-22. Газета «Муниципальное обозрение» № 11 (319) 25.12.2022 года. Главный редактор: П. Е. Швеца. Выпускающий редактор: М. А. Тарасова

Дизайн и верстка: ООО «Издательский Дом ПремиумПресс», 197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4, к. 2, лит. А, пом. 3-Н, КЗ71. Газета отпечатана в ООО «Типографский комплекс «Девиз», 195027, Санкт-Петербург, Якорная ул., 10, к. 2, лит. А, пом. 44. Заказ № ДБ-6781.

Номер подписан в печать: 25.12.2022
Дата выхода: 25.12.2022
Тираж: 30 000 экз.
Распространяется бесплатно.

12+